

Господин Кролик, у которого внезапно отросли уши и хвостик, заставил господина Волка самым внимательным образом их рассмотреть, выудил из него целых три признания в любви к этим самым ушкам, а напоследок крепко сжал его лицо ладонями и звонко чмокнул в щеку. Только после этого он, обняв свою любимую подушку-морковку, улегся наконец в постель и мирно уснул.

Чу Яньчжоу еще долго сидел на краю постели, ошеломленно замерев. Он прикоснулся к щеке, все еще хранившей тепло чужих губ. Ресницы его вздрогнули, и лишь спустя минуту он медленно, шумно выдохнул.

Слегка поигрывая желваками, он повернулся к спящему, убрал упавшие на лоб влажные пряди и поправил компресс. Убирая руку, он на миг помедлил, а затем, словно воришка, крадучись коснулся пушистых ушек.

Осторожно погладив нежный белый пушок подушечками пальцев, Чу Яньчжоу опустил взгляд. Теперь, когда суматоха улеглась, он мог наконец рассмотреть своего новоявленного кролика.

Честно говоря, он и сам не понимал, что чувствует.

По всем правилам ему следовало изумиться и не поверить своим глазам, однако вместо этого душу заполнили глухая тревога и беспокойство. Досье Цзянь Чэня он изучил уже давно: в графе «Раса» черным по белому значилось, что тот — стопроцентный человек.

Размышляя об этом, Чу Яньчжоу вновь скользнул взглядом вверх, к ушкам юноши.

Волосы у Цзянь Чэня были мягкими, послушными, но из-за того, что он только что ворочался под одеялом, макушка у него забавно растрепалась. Из этих темных вихров и пробивались белые кроличьи уши, которые сейчас уныло никли на подушке — точь-в-точь как их захворавший хозяин.

Контраст черного и белого приковывал взгляд. Не удержавшись, Чу Яньчжоу поддался мимолетному порыву и легонько сжал одно ушко пальцами.

Спящий юноша смутно почувствовал прикосновение и недовольно поморщился. Он попытался зарыться лицом поглубже в одеяло, сонно и жалобно захныкав, совсем как маленький зверек.

Чу Яньчжоу осторожно освободил его нос из плена одеяла, перевернул прохладное полотенце на лбу другой стороной и шикнул на трех котят, которые уже вскарабкались на постель и с любопытством вытягивали шеи. Приказав мелким сидеть тихо, он взял мобильный и вышел наружу.

Остановившись у входа в палатку, Чу Яньчжоу отыскал в телефонной книге номер, на который звонил крайне редко.

Репутация у их отряда специального назначения в Управлении по контролю за оборотнями была, мягко говоря, сомнительной. Тем не менее позапрошлым летом одна девушка-военврач, оборотень-вислоухий кролик, подала рапорт о переводе именно к ним. Она честно призналась, что ей по душе их простой рабочий метод: если кто-то напрашивается — сразу бить в морду.

По забавному совпадению, она, как и Цзянь Чэнь, принадлежала к кроличьему роду, только к вислоухому. Буквально в прошлом году она вышла замуж за капитана немецкую овчарку из соседнего взрывного отряда.

Обычно Чу Яньчжоу не тревожил ее без служебной надобности, но сейчас случай был исключительный.

— Алло? — раздался в трубке мягкий, ласковый голос Су Цянь. Судя по невнятному шуму на заднем плане, она дежурила в Управлении. — Капитан, что-то случилось?

— Да, — Чу Яньчжоу опустил взгляд на глубокую лужу под ногами и слегка носком ботинка потревожил воду. — Хотел спросить: лекарства от простуды и жара для оборотней такие же, как для людей?

На том конце провода удивленно притихли, но быстро сориентировались:

— Нет, совсем разные. Организм оборотня куда крепче человеческого, так что дозировка и принцип действия лекарств сильно отличаются.

— Понятно, — протянул Чу Яньчжоу и после секундной паузы добавил: — А чем обычно лечатся кролики... когда подхватят простуду?

Су Цянь явно опешила. Слышно было, как она бросила кому-то короткую фразу, поднялась со своего места и ушла туда, где было потише.

— Кролики? — переспросила она. Будучи в курсе текущего задания своего начальника, к которому она относилась с большим уважением, она тут же предположила: — Вы нашли новую жертву среди наших сородичей?

— И да, и нет, — уклончиво ответил Чу Яньчжоу, нахмурившись.

— Опишите мне его состояние, капитан, — Су Цянь как настоящий врач тут же перешла к делу. — Есть ли сильный жар, тошнота, озноб?

— Температура высокая, тошноты вроде нет, недавно он съел немного каши, — со всей серьезностью отрапортовал Чу Яньчжоу. — Озноба тоже нет. Я его щупал — горячий.

В трубке повисло красноречивое молчание.

Су Цянь тактично пропустила подробность про «щупал» мимо ушей и деловито уточнила:

— Что-нибудь еще?

Чу Яньчжоу на секунду задумался, а затем понизил голос почти до шепота:

— Да. В какой-то момент он стал чересчур возбудимым, у него вылезли уши и хвост... И он стал невыносимо ласковым. Требовал внимания.

Су Цянь молчала несколько секунд. Затем она заговорщически поманила сидевшего рядом мужа и шепнула ему одними губами:

— Наш капитан ведь никогда ни с кем не встречался, верно?

Капитан немецкая овчарка, сидевший с идеально прямой спиной, мысленно перебрал все студенческие годы своего университетского друга и качнул головой:

— Нет, никогда.

Ого.

Вот это уже становилось крайне занимательным.

Мысленно улыбнувшись, Су Цянь мгновенно вернула себе строгий профессиональный тон:

— Судя по всему, перед нами полукровка со слабовыраженными генами оборотня. В моменты болезни или сильного стресса их животная сущность иногда берет верх. Ничего страшного. Сейчас ему вполне можно дать обычное человеческое жаропонижающее. Пусть выпится, к утру температура должна спасть.

Чу Яньчжоу мысленно сделал пометку и поблагодарил:

— Спасибо. Понял.

Подобные личные подробности из жизни грозного командира были величайшей редкостью. Су Цянь тихонько хихикнула и, не удержавшись от любопытства, деликатно спросила:

— Капитан, простите за нескромность... У вас что, завелся собственный кролик?

Чу Яньчжоу пока не горел желанием раскрывать личность Цзянь Чэня, но, рассудив, что в будущем ему наверняка понадобится помощь доктора Су для детального осмотра, признался:

— Да. Очень милый кролик.

Су Цянь впервые слышала, чтобы капитан отзывался о ком-то с такой теплотой. Искренне улыбнувшись, она ответила:

— Что ж, тогда примите мои поздравления. А сейчас поспешите за лекарствами.

Судя по описанию, этот кролик действительно был лишь наполовину оборотнем — слабеньким, не до конца развившимся. Смешанная кровь, уязвимый организм, да еще и тяжелая лихорадка... Задача не из легких.

Тем более что ухаживать за ним взялся сам Чу Яньчжоу.

Су Цянь даже засомневалась: кого ей больше жалеть? Больного беззащитного крольчонка или сурового волка, который впервые в жизни столкнулся с подобным испытанием и в панике звонит подчиненным?

Она со вздохом покачала головой, отпила воды из кружки и вернулась к своим дежурным обязанностям. Сплетничать она не любила, так что секрет шефа остался в безопасности.

Чу Яньчжоу съездил на машине до ближайшей аптеки, а на обратном пути прихватил еще и овощной суп, который так любил Цзянь Чэнь. Едва припарковавшись, он торопливо вбежал в палатку.

Цзянь Чэнь, успевший немного поспать, проснулся уже с более ясной головой — временно покинувший его разум соизволил частично вернуться.

Он послушно принял из рук Чу Яньчжоу стакан воды, выпил таблетки и тут же попытался с головой зарыться под одеяло.

О боже. Спасите. Ну кто-нибудь, спасите несчастного кролика!

С выражением полного отчаяния на лице Цзянь Чэнь коснулся кончиков своих ушей. Внутри у него все так и вопило от стыда.

«Я не просто выдал себя с поличным! Я битый час капризничал перед ним как малолетний ребенок! И... о ужас... сам предлагал ему потрогать мой хвост!»

Щеки мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем. В панике тиская подушку-морковку, Цзянь Чэнь лихорадочно открыл системный магазин в надежде отыскать какое-нибудь зелье забвения или стиратель памяти.

Увы, хваленый сервис, позиционирующий себя как «бездонный карман Дораэмона», ничем подобным не торговал. Раздосадованный кролик перед тем, как со злостью захлопнуть интерфейс, не поленился отправить жалобу на недостоверную рекламу торговой платформы.

Впрочем, устроить себе добровольное заточение под одеялом смущенному и злому на весь белый свет кролику не удалось — Чу Яньчжоу безжалостно извлек его на свет божий.

Приложив тыльную сторону ладони ко лбу юноши, он аккуратно вставил ему в рот градусник. Дождавшись, пока тот послушно сожмет губы, Чу Яньчжоу тихо спросил:

— Есть хочешь?

Цзянь Чэнь хоть и пришел немного в себя, до прежней бодрости ему было еще далеко. Предыдущую порцию каши он едва пригубил, поэтому голода пока не чувствовал. Уткнувшись подбородком в грудь и не смея поднять глаза, он просто отрицательно покачал головой.

Три котенка-оборотня, которым строго-настрого запретили забираться на кровать, сгрудились на стуле. Спрятав лапки под брюшки, они во все глаза таращились на больного, заворуженно наблюдая за подергивающимися на его макушке ушами, и весело перемякивались между собой.

Чу Яньчжоу, чей стул оккупировала пушистая банда, выгонять их не стал. Заметив, что положенное время прошло, он жестом попросил Цзянь Чэня отдать градусник. Покрутив его в руках, мужчина нахмурился:

— Тридцать восемь и один.

Он негромко цыкнул и протянул юноше стакан теплой воды:

— Все еще держится жар. Может, приляжешь, поспишь еще?

Пока тот говорил, Цзянь Чэнь незаметно стянул с тумбочки сушеную сливу и засунул за щеку.

— Не хочу, — невнятно пробормотал он.

Он и так спал полдня, а возвращаться под одеяло, пускай даже в сон клонило от лекарств, не хотелось. К тому же его так и подмывало проследить за поведением Чу Яньчжоу.

Маленький кролик набрался смелости и украдкой покосился на мужчину, который как раз переливал овощной суп в термос. Поджав колени, Цзянь Чэнь оперся на них локтями. Стоило волку обернуться, как кролик испуганно дернулся и натянул собственные длинные уши прямо на глаза, наивно пытаясь за ними скрыться.

Чу Яньчжоу молча вытер руки бумажной салфеткой. Он нарочно не проронил ни звука. Спустя пару секунд упрямая «ширма» слегка приоткрылась: застигнутый врасплох кролик чуть раздвинул ушки и во все глаза, полные вины, уставился на волка. Стоило их взглядам встретиться, как уши мгновенно захлопнулись обратно.

Какой же трусишка.

Мужчине невольно вспомнилась их первая встреча. Цзянь Чэнь тогда пугался любого шороха. Чу Яньчжоу подумал: прояви он в тот день чуть больше свирепости — даже будучи в наморднике-ограничителе, — бедный парень, наверное, прямо там отрастил бы уши от ужаса и лишился дара речи.

Слегка пожалев об упущенной возможности, Чу Яньчжоу шевельнул кончиком хвоста, скрыл улыбку, взял чашку с разведенным лекарством и подошел к постели.

Цзянь Чэнь лихорадочно соображал, как вести себя дальше.

Уж он-то досконально изучил законы этого мира: здешнее происхождение передавалось строго по наследству. Превратиться в оборотня среди бела дня обычный человек не мог ни при каких обстоятельствах — разве что в нем текли гены обоих видов.

Но Чу Яньчжоу уже изучил его подноготную до третьего колена! Цзянь Чэнь уныло повесил уши, понимая, что ни одна отговорка здесь не сработает.

«Не могу же я выложить ему всю правду? Мол, извини, я здесь просто на полставки работаю, выполняю квесты Системы?»

Растерянный кролик замер в нерешительности. Ему до безумия хотелось открыть чат с Системой и спросить, одобрили ли заявку на трансмиграцию для Чу Яньчжоу. А еще лучше — проконсультироваться у бывалых коллег из Департамента трансмиграции: как они умудрялись заманивать к себе своих суженых и какие слова при этом находили?

Цзянь Чэнь так глубоко погрузился в свои экзистенциальные думы, что напрочь забыл обо всем на свете. Чу Яньчжоу немного подождал, а затем, устав быть невидимкой, присел на край постели и слегка коснулся стаканом горячей щеки маленького оборотня.

Вздрогнув от неожиданности, Цзянь Чэнь распахнул огромные круглые глаза. Он попытался отвернуться, но мужская ладонь мягко, но настойчиво перехватила его за подбородок.

— И зачем прятаться? — негромко спросил Чу Яньчжоу.

Он прищурился, наблюдая, как этот трусливый кролик послушно, хоть и морщась от отвращения, выпивает горькое лекарство до последнего глотка. Лишь осушив стакан, юноша тихо пролепетал:

— Дай конфетку.

Чу Яньчжоу склонил голову, разглядывая его с нечитаемым выражением лица:

— Больше не прячешься?

Впрочем, ворчал он лишь для виду. Мужчина сразу же потянулся к столу, взял леденец, развернул яркую обертку и вложил сладость прямо в приоткрытый рот юноши.

Приятный сладкий вкус мгновенно вытеснил омерзительную горечь микстуры. Цзянь Чэнь удовлетворенно зажмурился, а затем смело поднял взгляд:

— Больше не буду.

Заметив, что парень наконец пошел на контакт, Чу Яньчжоу слегка повел ушами и непринужденно спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Нормально, — честно признался Цзянь Чэнь. — Голова самую малость кружится, но по сравнению с тем, что было, небо и земля.

Да уж, определенно лучше.

Настолько лучше, что он больше не капризничал, не просился на ручки и уж тем более не лез целоваться.

Чу Яньчжоу мысленно вздохнул с искренним сожалением, но сохранил абсолютно невозмутимый вид.

— Тогда, может, объяснишь? — тихо спросил он. Поймав растерянный взгляд кролика, он неторопливо продолжил: — Как так вышло, что по всем документам ты чистокровный человек, а пять минут назад настойчиво предлагал мне потрогать твой хвост?

Цзянь Чэнь напустил на себя максимально строгий вид и с достоинством возразил:

— Я не предлагал тебе его трогать!

Он сердито надул губы:

— Я просто хотел показать! Показать, а не потрогать!

— Ладно, ладно, — послушно согласился Чу Яньчжоу, не сдерживая улыбки. — Значит, ты просто настойчиво требовал, чтобы я полюбовался твоим хвостом.

От этих подробностей Цзянь Чэнь стало совсем неловко, и он принялся теревить край пододеяльника. Смущенно захлопав ресницами, он робко предложил:

— А может... ты сначала сам угадаешь?

— Хм?

Чу Яньчжоу удивленно вскинул бровь. Он пристально посмотрел на юношу и с усмешкой спросил:

— Предлагаешь мне угадать, чтобы тебе потом было проще подстроиться под мою версию и сочинить сказку поубедительнее?

Цзянь Чэнь округлил глаза, явно пораженный тем, как молниеносно раскусили его коварный план.

— Мог бы и промолчать, — тихонько буркнул он под нос. — Тогда никому не пришлось бы краснеть.

Чу Яньчжоу несколько секунд молча созерцал эту картину. Затем он осторожно потянул за край одеяла, которым кролик опять попытался закрыться по самые глаза, и серьезно произнес:

— Подобные случаи — огромная редкость.

На самом деле он выразился слишком мягко.

Это было не просто «редкостью».

За всю задокументированную историю это был единственный подобный случай.

Не существовало ни прецедентов, ни медицинских отчетов. И если с организмом Цзянь Чэня

что-то случится, даже величайшие умы из научно-исследовательских институтов окажутся бессильны.

Чу Яньчжоу не мог так рисковать.

Он в упор посмотрел на юношу и мягко добавил:

— К тому же... ты ведь прекрасно понимаешь, что с тобой происходит.

Цзянь Чэнь молча смотрел на него. Наконец, признавая поражение, он тихо вздохнул и кивнул.

— Да, — он смешно шмыгнул носом. Голос у него все еще был слегка хриплым из-за простуды.
— Я знаю.

После этого признания в палатке воцарилась тишина. Цзянь Чэнь прикинул в уме ход событий: сюжет этой арки практически завершен, после возвращения из кемпинга с делом о черном рынке будет покончено. В целом история развивалась без критических отклонений. Кролик напряг извилины, подыскивая правильные слова для объяснения.

Вообще-то он готовился к этому разговору заранее. Тайком от Чу Яньчжоу он составил и заучил наизусть добрую дюжину вариантов признания.

Но теперь, когда настал момент истины, все заготовки казались ему глупыми и неестественными.

Цзянь Чэнь только открыл рот, судорожно соображая, с чего начать, как Чу Яньчжоу мягко перебил его:

— Это опасно для твоего здоровья?

Мужчина подался вперед. Из-под темной челки на Цзянь Чэня смотрели глубокие, серьезные глаза.

— Твое здоровье, продолжительность жизни... обычные будни — на все это твоя сущность никак не влияет?

Цзянь Чэнь сначала растерялся, но тут же осознал, о чем именно тот беспокоится.

— Нет, что ты, — он несмело выпростал руку из-под одеяла и осторожно обхватил пальцами мизинец волка, легонько покачав его. — Абсолютно никакой опасности.

В конце концов, он изначально был кроликом-оборотнем, и во все миры трансигрировал в своем собственном, родном теле. Если только правила вселенной не требовали жестких ограничений, он никогда не цеплял на себя сомнительные модификации.

— Правда? — Чу Яньчжоу наклонился еще ближе, заглядывая ему в глаза. — Не обманываешь меня?

Понимая, как сильно волка тревожит этот вопрос, Цзянь Чэнь тепло улыбнулся. Он протянул обе ладони и ласково обхватил лицо мужчины.

— Ни капли лжи, — заверил он его. — Я здоровее всех здоровых.

Он немного помолчал, а затем тихо добавил:

— Честно-честно. Перед тем как отправиться сюда, я прошел полное медицинское обследование.

Доверчиво опустив подбородок в его ладони, Чу Яньчжоу облегченно выдохнул, но тут же уцепился за странную фразу:

— Отправиться сюда?

— Ну да, — подтвердил кролик.

Глядя на этого грозного волка, который сейчас казался послушным домашним псом, Цзянь Чэнь решил больше ничего не скрывать и продолжить рассказ.

— Все анализы были в идеальном порядке. Врач даже сказал, что у меня образцовое здоровье!

Он с гордостью вздернул носик, и его глаза весело заблестели:

— В следующий раз я и тебя отведу на такое обследование.

Приглашение на совместную диспансеризацию прозвучало довольно забавно и необычно, но Чу Яньчжоу не стал портить кролику настроение. К тому же в этом обещании «следующего раза» ему почудился намек на совместное будущее.

— Договорились, — улыбнулся он.

— И меня туда пустят?

Цзянь Чэнь закивал:

— Конечно! Если ты согласишься, я все устрою. Только учти: там придется подписать контракт. Работы будет невпроворот, пахать придется долго... Но не переживай, я научу тебя незаметно отлынивать от дел.

Последнюю фразу он произнес с таким серьезным видом, словно был готов сию секунду поделиться величайшими секретами офисного безделья.

Чу Яньчжоу, впрочем, искусство отлынивания не интересовало. Он уцепился за главное:

— То есть сейчас ты на работе?

Цзянь Чэнь послушно кивнул:

— Ага.

Чу Яньчжоу вовсе не был лишен воображения. Еще в студенческие годы он краем уха слышал от однокурсников про «попаданцев», да и его сосед по комнате одно время запоем читал фантастические новеллы.

Сопоставив реакцию Цзянь Чэня с его оговорками, волк пришел к невероятным выводам. Конечно, звучало это абсолютно безумно, но он все же спросил с максимально невозмутимым видом:

— И в чем же заключается твоя работа? Ты должен меня... соблазнить? Или, как там пишут, «покорить мое сердце»?

Услышав столь неожиданный полет мысли, Цзянь Чэнь растерялся и поспешно замотал головой:

— Вовсе нет!

Чу Яньчжоу сам не понял, почему у него с души свалился огромный камень. Однако в следующую секунду кролик с гордостью провозгласил:

— Моя задача — всячески тебе вредить, строить козни и делать тебе кучу всяких гадостей!

Чу Яньчжоу лишился дара речи.

За сегодняшний день он ловил себя на молчаливом изумлении слишком уж часто.

Прикрыв глаза, он бережно спрятал ладонь юноши обратно под теплое одеяло и после долгой паузы искренне спросил:

— И что будет, если ты не справишься со своими обязанностями? Тебе урежут зарплату?

— Еще как! — Цзянь Чэнь яростно закивал. — Штрафуют на очки рейтинга!

— Понятно, — голос Чу Яньчжоу невольно смягчился. — И много у тебя этих очков? Хватает?

Осознав, к чему клонит волк, Цзянь Чэнь обиженно шлепнул его по ладони:

— Вообще-то меня еще ни разу не штрафовали!

Он гордо вскинул подбородок:

— Это мой самый первый мир. Я консультировался с Системой, она подтвердила, что сюжет и квесты выполняются в пределах нормы, никаких критических сбоев нет.

«Значит, мелкие косяки все-таки есть», — мысленно перевел Чу Яньчжоу и почувствовал, как у него начинает побаливать голова.

Заметив его замешательство, Цзянь Чэнь занервничал и робко спросил:

— Хочешь пойти ко мне в напарники? У нас как раз открыт набор сотрудников! Соцпакет полный, отпуск оплачиваемый, коллектив дружный.

Испугавшись, что Чу Яньчжоу откажется из-за бумажной волокиты, кролик шмыгнул носом и поспешно добавил:

— Если согласишься, мы сможем работать вместе. Каждый день!

Похоже, Чу Яньчжоу прекрасно понял, о чем тот думает. Он не спешил с ответом, лишь прищурился, а когда кролик попытался нетерпеливо выбраться из-под одеяла, осторожно уложил его обратно и кивнул:

— Хорошо. Но сначала тебе нужно поправиться. Все разговоры — только после того, как спадет температура.

На самом деле торопиться было некуда.

У Чу Яньчжоу хватало невыполненных задач на месте, да и расспросить юношу хотелось обо многом. Завел он этот разговор исключительно из беспокойства о его здоровье. Теперь же, когда главные тревоги улеглись, все прочие дела могли подождать.

К тому же ему и самому требовалось время, чтобы переварить услышанное и как-то уложить это в своей голове.

Пока Чу Яньчжоу пытался удержать на плаву свою стремительно рушащуюся картину мира, надежно укрытый одеялом Цзянь Чэнь изнывал от предвкушения.

Уснуть у него не получалось ни в одном глазу. Дождавшись, пока волк выйдет из палатки, кролик подговорил котят притащить ему телефон. Быстро открыв чат с Системой, он принялся строчить отчет о проделанной работе.

****[Маленький Кролик выписывает два леща: Кажется, у меня получилось!]****

Куратор оказался в сети. Цзянь Чэнь оживленно перевернулся на бок и засыпал его сообщениями, требуя бланк заявления.

****[Система: Пусть сначала заполнит. Все равно документы отправятся на согласование руководству, а там процесс небыстрый.]****

В последнее время дел было невпроворот: Главная система улетела в командировку по другим мирам, так что точных сроков никто назвать не мог.

Впрочем, Цзянь Чэнь не переживал. До финала этой истории оставалось достаточно времени. Даже если ответ задержится, он с радостью побудет здесь подольше.

Система полностью одобрила его настрой, вкратце объяснила правила заполнения бумаг и, сославшись на севшую батарею, уползла заряжаться.

Цзянь Чэнь открыл присланный файл, пробежался глазами по строчкам и рассеянно потрепал по загривку ткнувшегося в ладонь котенка.

Как ни будоражили его мысли о будущем, действие лекарств взяло верх. Вскоре веки отяжелели, и он крепко заснул.

Малыши мирно свернулись клубком у него под боком. Когда Чу Яньчжоу тихонько приоткрыл полог палатки и вошел внутрь, его подопечный уже сладко спал.

Весь следующий день в кемпинге Цзянь Чэнь провел в постели.

Проснувшись ближе к вечеру и наскоро поев теплого тыквенного супа с сухариками, он решительно заявил, что больше не намерен валяться.

— У меня уже все бока затекли, — проворчал он, лениво жуя стебелек клевера люцерны. — Кролики не созданы для того, чтобы круглые сутки лежать пластом.

С тех пор как тайна раскрылась, Цзянь Чэнь окончательно перестал стесняться.

Высказав свое недовольство, он смешно задвигал ушками и принялся шарить глазами в поисках вещей. Посреди поисков он вспомнил, что его одежда аккуратно развешана на плечиках в другом конце палатки.

Посмотрев на недостигаемый гардероб, кролик жалобно повернулся к мужчине, который сосредоточенно строчил отчет за столом:

— Чу Яньчжоу...

Мужчина поставил финальную точку и поднял голову. Не выпуская из пальцев ручку, он слегка прищурился и безжалостно отрезал:

— Исключено. Ты все еще болен.

Заметив, как надулся кролик, он невозмутимо добавил:

— И уверяю тебя, некоторые кролики дрыхнут целыми днями.

Незадолго до этого, когда Чу Яньчжоу ходил к Су Му за сводками, он вспомнил о своем приболевшем питомце и по дороге обратил внимание на соседнюю палатку.

Из-за утреннего ливня на траве блестели лужи, поэтому тамошние хозяева выставили на сухое место просторное плетеное кресло. В нем дружным рядом развалились крошечные пушистые комочки, нежась под первыми лучами солнца.

Они спали так крепко, что даже когда мать-крольчиха бесцеремонно вытаскивала их за шкурку по одному, чтобы умыть, сонные малыши даже ухом не вели.

Цзянь Чэнь и представить не мог, что суровый капитан Чу станет с таким упоением разглядывать чужих детенышей.

Не тихонько прыснул в кулак, но быстро взял себя в руки и поспешил возразить:

— Так то несмышленные крольчата! А я уже взрослый оборотень.

В детстве он, конечно, тоже обожал свернуться клубком в уютной норке. Но сейчас все было иначе! Снаружи его ждала целая улица с уличной едой, которую он твердо вознамерился продегустировать. Ему рассказывали, что состав местных лавочек меняется ежедневно, и сегодня там наверняка выставили новые деликатесы.

К тому же днем на поляне устраивали праздничные гулянья. Кролик, правда, благополучно их проспал, но не сильно расстроился — куда больше дневной суеты его манил вечерний концерт у костра.

Чу Яньчжоу перевернул лист, приступая к следующему разделу рапорта. Скосив взгляд на нетерпеливо ерзающего юношу, он усмехнулся:

— Да ладно тебе. Ты точно такой же зверек.

Цзянь Чэнь, увлеченно листавший официальную группу лагеря в соцсетях в поисках афиши, тут же вскинулся:

— Ничего подобного!

— А кто же еще? — Чу Яньчжоу с щелчком надел колпачок на ручку. — Только маленькие глупые кролики обожают сладкое, не могут уснуть без своей плюшевой морковки и капризничают перед старшими, когда поднимется температура.

Цзянь Чэнь открыл было рот, чтобы выдать достойную отповедь, но растерял все аргументы. Насупившись, он проворчал:

— Знаешь что... Тебе вообще противопоказано работать в отряде специального назначения.

Не давая собеседнику вставить и слова, он сердито продолжил:

— Твое истинное призвание — быть злодеем! Ты ведешь себя куда вреднее, чем я по сценарию!

Чу Яньчжоу рассмеялся. Собрав бумаги в аккуратную стопку, он поднялся из-за стола.

— Но тогда я отниму твой хлеб, — весело возразил он. Из долгих рассказов кролика он успел уяснить суть его работы. — Пожалуй, останусь на своей должности. Она мне больше по душе.

Цзянь Чэнь продолжал обиженно сопеть, но когда Чу Яньчжоу снова подошел к нему и опустился на край постели, затих и с любопытством уставился на него.

— На самом деле мне все равно, главный я герой в твоих сценариях или нет, — мягко произнес мужчина. — И вообще, делить людей на «плохих» и «хороших», на «протагонистов» и «антагонистов» — глупая затея.

Не тепло посмотрел на притихшего кролика:

— Каждый проживает собственную жизнь и в своей личной истории всегда остается главным действующим лицом. А меня ваша контора, видимо, выбрала просто случайным образом.

Цзянь Чэнь уже приготовился согласно закивать, тронутый такой мудростью, как вдруг волк лукаво прищурился:

— Но в данном случае роль главного героя меня полностью устраивает. Иначе судьба вряд ли свела бы меня с таким грозным злодеем-кроликом.

Такой наивный, доверчивый и мягкосердечный... Попадись этот кролик кому-нибудь другому, его бы давно прибрали к рукам, заговорив зубы.

А этот еще и сам ухитрился составить план, как утащить своего «противника» в другой мир.

Чу Яньчжоу мысленно покачал головой, втайне радуясь своей исключительной удаче.

Глядя на то, как юноша прячет довольную улыбку, мужчина нежно спросил:

— Ну что, действительно так сильно хочется погулять?

— Очень! — Цзянь Чэнь едва не подпрыгнул на месте. Сил лежать в четырех стенах больше не было, и теперь, когда возжеленное разрешение было близко, он закивал с утроенным усердием.

Чу Яньчжоу прекрасно понимал, что удержать эту непоседу в постели не удастся. К тому же дождь прекратился, выглянуло солнце, и лагерь снаружи вновь наполнился шумом и веселым гомоном.

Долетавшие сквозь плотный брезент палатки взрывы смеха заставляли ушки Цзянь Чэня любопытно подрагивать. Он уставился на выход полным надежды взглядом.

— Сегодня вечером устроят костер, — проговорил он, заглядывая волку в глаза. — И музыкальный концерт.

Не вытянул ладошку и загнул пальчик, торжественно клянясь:

— Обещаю одеться как можно теплее, укутаться в шарф и взять с собой целый термос горячей воды! И выпить его до капли!

Чу Яньчжоу и так с трудом противостоял очарованию своего ассистента, а этот уморительный жест с клятвами и вовсе сокрушил его оборону.

— Ладно, сдаюсь, — вздохнул он. — Но если у тебя снова поднимется температура?

— Тогда я по-тихому куплю в системном магазине чудодейственную пилюлю, приму ее, а когда жар спадет, честно во всем признаюсь! — победоносно выдал этот находчивый кролик, за что тут же получил легкий щелчок по носу.

Несмотря на то что они приехали совсем недавно, многие соседи по кемпингу уже знали их в лицо. Появление на людях с пушистыми кроличьими ушами гарантировало сенсацию.

Цзянь Чэнь вовсе не горел желанием стать героем вирусных роликов и оказаться в Управлении по контролю за оборотнями в качестве незарегистрированного мутанта. Поэтому он аккуратно ощупал свои макушечные сокровища и послушно спрятал их обратно.

Когда юноша изогнулся, пытаясь нащупать сзади хвостик и проверить, исчез ли он тоже, наблюдавший за ним Чу Яньчжоу с интересом спросил:

— Вы все умеете вот так запросто прятать звериные черты?

— М-м? — Цзянь Чэнь обернулся. — А, ты об этом. Да, без проблем.

Местные оборотни такой роскошью не обладали: они не умели полностью скрывать свои звериные атрибуты по щелчку пальцев, да и никакой магии в этом мире отродясь не водилось.

Чу Яньчжоу помог ему подняться, накинул на шею теплый вязаный шарф и заботливо завязал его.

— Значит, ты у меня выдающийся кролик, — ласково улыбнулся он.

Цзянь Чэнь прекрасно понимал, что его просто балуют, но похвала все равно была безумно приятна. Он даже не стал спорить, когда волк натянул на него еще одну теплую куртку поверх свитера.

В итоге, когда томившийся в палатке затворник наконец выбрался на свежий воздух, из-под многочисленных слоев одежды у него виднелись одни только глаза. Зашедший проведать больного Су Му от такого зрелища оторопел и далеко не сразу узнал коллегу.

Чу Яньчжоу бережно вел его за руку, помогая обходить глубокие лужи. Размытая дождем земля раскисла, а чистоплотный кролик категорически не желал пачкать обувь, поэтому двигался крошечными перебежками: сделает шаг, замрет, высмотрит сухое местечко и только потом шагает дальше.

Су Му, наблюдавший, с каким поистине ангельским терпением грозный командир подстраивается под черепаший темп своего спутника, внезапно почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Не дожидаясь, пока парочка обратит на него внимание, он со всех ног бросился к ним и всучил Чу Яньчжоу ворох бумажек.

— Командир! — жизнерадостно отрапортовал он, почесывая затылок. — Мой отец просил передать это вам. Сказал, по этим пропускам вечером можно пройти за кулисы и пообщаться с музыкантами.

Родители Су Му не любили шумные молодежные сборища. Суете фан-зоны они предпочитали неторопливые вечерние прогулки вдоль побережья. Сам Су Му к живой музыке тоже был абсолютно равнодушен — куда больше его манила грандиозная распродажа в местном супермаркете, намеченная на вечер. В итоге бесплатные вип-билеты было решено со всеми почестями вручить Цзянь Чэню и его спутнику.

Помня загадочные предостережения вице-капитана Сун Цина (того самого пронырливого лиса), Су Му теперь за версту чуял неладное, когда видел шефа наедине с его ассистентом. Понимая, что третий здесь лишний, он поспешил откланяться и, весело шлепая по лужам, скрылся из виду.

Глядя на его стремительное и весьма хаотичное отступление, Цзянь Чэнь недоуменно спросил:

— За ним кто-то гонится?

— Нет, — Чу Яньчжоу невозмутимо сложил билеты пополам, аккуратно прикрыв пальцем красующуюся на флайере физиономию смазливового исполнителя-волка. — Он всегда такой придурковатый. Держись от него подальше. Особенно в сырую погоду.

Будь Цзянь Чэнь обычным человеком, он бы непременно усомнился в справедливости этих слов.

Но не успел капитан договорить, как шедший впереди Су Му, решив, что отдалился на безопасное расстояние, дал волю инстинктам. С глупым лаем он обернулся рыжим сиба-ину и с разбегу, радостно виляя хвостом, сиганул в самую глубокую и грязную лужу.

Цзянь Чэнь замер с неопишуемым выражением лица. Спустя минуту он шумно шмыгнул носом и растерянно пробормотал:

— Хорошо.

С этим псом он больше гулять точно не пойдет. Кроличья психика такого зрелища не выдержит.

Благодаря крепкому организму оборотня и заботе Чу Яньчжоу, лихорадка у Цзянь Чэня практически сошла на нет.

Тем не менее бдительный волк расслабляться не спешил. Он сурово отклонил все робкие просьбы купить жареных пирожков и шашлычков, притащив несчастного кролика к палатке с диетическим супом. Вдобавок он попросил у хозяина заведения стакан крутого кипятка.

— Сначала выпей теплой воды, — Чу Яньчжоу включил режим строгого опекуна. — Я прекрасно видел, как ты перед выходом пытался насыпать в термос растворимый чай с молоком.

Под тяжелым взглядом командира Цзянь Чэню пришлось усмирить свои аппетиты. Он убрал руки со стола, но мысленно пообещал себе: как только он окончательно поправится, этот упрямый волк будет неделю сидеть на строжайшей диете из одного тушеного шпината!

Маленькие котята пока оставались на попечении Чу Яньчжоу. Несмотря на свой буйный нрав, они сообразили, что их любимому кролику нездоровится. Пусть им по-прежнему не нравился этот грозный серый волк, они старательно прижимали ушки и вели себя тихо.

Правда, время от времени дикие инстинкты все же брали верх, и пушистые разбойники улучали момент, чтобы исподтишка тяпнуть мужчину за палец.

Но Чу Яньчжоу, прошедший суровую армейскую закалку и воспитавший не один десяток новобранцев, щелкал эти уловки как орехи. Он не стал ругать мелочь, а просто взял зачинщика за шкирку и продемонстрировал это пушистое доказательство преступления прямо перед носом Цзянь Чэня.

— Посмотри, — Чу Яньчжоу картинно вздохнул. — Они опять меня обижают.

Цзянь Чэнь давно привык к этим сценам. К тому же, затаив обиду на волка за испорченный ужин, он заговорщически шепнул притихшему котенку:

— Ничего страшного. В следующий раз кусай его прямо за хвост. Если начнет рычать — я тебя защищу!

Обретя столь могущественного покровителя, котята мгновенно прибодрились и воинственно задрали хвосты. Чу Яньчжоу лишь покачал головой, забавляясь их наглостью.

Во время прогулки он ни на секунду не упускал Цзянь Чэня из виду. Стоило бы тому хоть немного притомиться или побледнеть, как капитан немедленно конвоировал бы его обратно в теплую палатку.

Но Цзянь Чэнь чувствовал себя превосходно. Они сытно поужинали, затем кролик выпросил сладкий сироп, после чего они долго испытывали удачу на аттракционе с набрасыванием колец, где Чу Яньчжоу выиграл для него целую гору плюшевых игрушек. Наконец, проходя мимо лотка с барбекю, юноша ухватил спутника за руку и принялся умоляюще раскачивать ее из стороны в сторону.

Встретившись с этим сияющим, полным надежды взглядом, Чу Яньчжоу обреченно вздохнул и вытащил кошелек.

— Кажется, ты напрочь забыл, что еще пару часов назад горел в лихорадке, — мягко пожурил он его.

Цзянь Чэнь с удовольствием вонзил зубы в ароматный обжаренный тофу и победоносно прищурился:

— Ты сам сказал, что я особенный и очень сильный!

Особенный и очень сильный юноша действительно отличался отменным аппетитом, за что и поплатился: под конец прогулки он почувствовал, что знатно объелся.

Изначально они собирались поехать на концертную площадку на машине, но теперь и Цзянь Чэню, и объевшимся котяткам срочно требовался моцион. Капитан не стал возражать. Он поправил на юноше теплый шарф, взял его за руку, и они не спеша зашагали в сторону праздничной эстрады.

Народу собралось на удивление много. Несмотря на то что они вышли заранее, у ворот уже выстроилась приличная очередь.

Впрочем, спешить им было некуда. Следуя указаниям волонтеров, они встали в нужный коридор. Цзянь Чэнь приподнялся на цыпочки, прилежно пересчитал затылки впереди и обернулся к Чу Яньчжоу:

— Еще двенадцать человек перед нами.

Обстановка здесь разительно отличалась от тихих уголков кемпинга. По обеим сторонам прохода выстроились яркие рекламные щиты и флаги спонсоров. Пользуясь минутным ожиданием, Цзянь Чэнь выудил из кармана Чу Яньчжоу билеты и принялся сличать фотографии музыкантов с изображениями на плакатах.

— Вот это вокалист, — зашептал он на ухо волку, делясь накопленными сплетнями. — Пишут, что его любовные баллады берут за душу. А на самом деле он чистокровный хаски и дома втихаря грызет мебель.

Он заговорщически указал пальцем на соседний стенд:

— А это гитарист.

— Его главная мечта — заработать побольше денег, уехать в родные джунгли и целыми днями качаться на лианах.

Где кролик ухитрился раздобыть столько компромата на звезд эстрады, оставалось загадкой, но слушать его было невероятно весело. Даже котята замерли, внимая каждому слову.

— О, а этого ты точно знаешь! — Цзянь Чэнь восторженно охнул. — Тот самый певец-оборотень, серый волк, про которого я рассказывал. Смотри, он, кажется, решил сменить имидж. Совершенно другой стиль!

Чу Яньчжоу не разбирался в шоу-бизнесе и не имел ни малейшего желания запоминать лица поп-идолов. Он пришел сюда исключительно ради компании.

Но услышав про сородича, он проследил за направлением пальца юноши и хмыкнул:

— Надо же, действительно он.

Чу Яньчжоу хитро прищурился:

— Раз уж у нас есть пропуска за кулисы, обязательно зайдём к нему поздороваться. Я, признаться, давно мечтал с ним побеседовать. Наедине.

<http://bllate.org/book/18358/1798201>